

— Вы тратите больше времени и сил на девушку из семьи Кейн, не так ли? Но вы относитесь к ней слишком холодно — ведь она совершенно одинока, разве нет? Ваше отношение заставляет меня думать, что даже если она шагнет в пропасть, вы просто останетесь в стороне? Что касается того, кто вам ближе эмоционально, то это, вероятно, он, но вы, кажется, слишком снисходительны к нему — вы слишком ему доверяете, или вам просто все равно, как он вырастет? Ваши требования к нему даже не достигают половины того, что вы требуете от той девушки... Это слишком сильно отличается от вашего обычного поведения, и мне действительно любопытно, о чем вы думаете?

Сирил оставался невозмутимым. Та холодность, которая, казалось, не позволяла ничему проникнуть в его поле зрения, существовала в нем так долго, что стала частью его сущности. Лунный свет падал на его ледяные зрачки, делая их почти прозрачными:

— Мне тоже интересно, кого вы выбрали — Сапфира или Кейна?

— А если я хочу обоих? — Он легонько постучал по борту корабля, его губы изогнулись с легкой дерзостью, становясь все более настойчивым. — На самом деле, вам все равно, чем это закончится, не так ли? Будь то Сапфир или Кейн, вам все равно, кто будет главным? Но вы почему-то взяли обоих детей под свою защиту... — Он поднял бровь, и на его лице внезапно появилось выражение понимания. — Дайте-ка подумать, какой может быть ваша настоящая цель...

Полумесяц скрылся за облаками, и Сирил, находясь в тени, медленно поднял голову, а затем спокойно опустил взгляд:

— Теперь я понимаю, почему Лоуренс, ругая вас, всегда говорил, что лучше прыгнуть за борт, чем спорить с Кристианом из семьи Сент-Лантон, потому что вы никогда не понимаете его слов.

Он произнес это спокойно:

— Возможно, он забыл добавить, что наследник Сент-Лантона — болтун?

Выражение лица собеседника явно напряглось. Затем все его лицо исказилось.

— На самом деле, до вашего появления я не думал, что Сент-Лантон сыграет роль в этой истории. — Сирил перевел взгляд на море. — Пока я не узнал, что у госпожи Сапфир есть такая связь... Я не хочу гадать, был ли это Феликс Кейн, с кем вы контактировали, или... Просто напомню вам, ваша тетя не хотела бы увидеть, как Сапфир рушится. Что касается Кейна, по крайней мере, я все еще здесь.

Произнеся столь длинную речь, Сирил сделал паузу, словно устав:

— Вы можете делать все, что захотите, но результат может быть как успешным, так и провальным. Что касается сегодняшней маленькой игры, я думаю, Лоуренс будет рад получить законный повод вас избить.

— Ваше Высочество! — Когда он сделал пару шагов, сзади раздался тихий оклик, заставивший его замедлить шаг. — Вы действительно...

Он обернулся, взглянув на серьезное, даже настойчивое лицо серебряноволосого Сент-Лантона, не кивнул и не покачал головой, спокойно, как неподвижная вода:

— Когда я встретил ее во Флоренции, как я мог представить, что все пойдет так далеко?

Честно говоря, настроение у Сирила было неплохим.

Ведь он снова подтвердил одну из своих гипотез, заполнив пробелы в своей картине происходящего.

В оригинальных воспоминаниях Аврора смогла стать той, кем стала, во многом благодаря влиянию Кристиана! Или, скорее, позиция, которую сейчас занимал Сирил, во многом совпадала с позицией Кристиана в прошлом — помощь в трудную минуту, наставник и друг, что и стало главной причиной, почему тот мужчина смог удержаться на позиции главного героя до самого конца?

Чтобы превратить несчастную девушку, упавшую в грязь, из наивной и глупой в гордую, холодную и соблазнительную, необходимы не только испытания и окружение, но и настоящий наставник! То есть, в оригинальной версии Феликс, не имея выбора, пошел на риск и передал Аврору Сент-Лантону. А в этот раз старый Кейн, взвесив все за и против, выбрал его.

Это решение, с точки зрения нынешнего Сирила, не было неожиданным!

Человеческая природа всегда сложна и эгоистична, и это особенно ярко проявлялось в Феликсе. Но нельзя отрицать, что он был мудрым главой семьи, видевшим дальше других, поэтому он сделал лучший выбор для своей дочери и семьи — хотя он не мог наблюдать за этим лично и оставил все на волю времени. В оригинальных воспоминаниях он выиграл, а в этот раз все оказалось в руках Сирила.

Строго говоря, в Сириле было больше неопределенности, чем в Кристиане. Но кто может полностью понять судьбу и будущее?

В оригинальной сюжетной линии смерть Маркаса была связана не только со старым лисом Феликсом, но и с вмешательством Сент-Лантона. Хотя неизвестно, какую выгоду видел Сент-Лантон в крахе Сапфира и что поддержка Авроры могла дать этой семье, история развивалась именно так, и все шло идеально. Теперь же Сирил сумел спасти Маркаса и взял Аврору под свое крыло, тем самым с самого начала пошатнув «сюжет».

Сирил начал понимать.

Именно потому, что он появился в Исааке после смерти Клорис и взял на себя заботу об Авроре, Феликс Кейн умер раньше срока. Именно потому, что он спас Маркаса от смерти, произошла та кража в Лайоке.

Все становится все интереснее, не так ли? Еще раз напомнив себе, что он борется с судьбой.

В его теле начали пробуждаться экстремальные, авантюрные черты, ведь он когда-то был частью Теневого мира. Как можно не радоваться, став главным героем такой масштабной игры.

После того, как они столкнулись с инцидентом в банкетном зале, хотя жертв было немного — точнее, никто не погиб, а ранения были несерьезными, — шок был достаточно сильным. Аврора и Джеффри, чувствуя себя спасенными чудом, сидели с горячим какао в руках,

переглядывались и все еще были в состоянии страха. Неожиданно для них дверь распахнулась, и в комнату вбежал Маркас, тоже бледный и дрожащий, выглядевший даже хуже, чем они.

— Эй! — Оглядевшись и убедившись, что никто не обращает на них внимания, Аврора без церемоний пнула его ногой по руке. — Что с тобой? Когда произошла эта история, ты ведь уже вышел, не так ли?

Юноша снял пиджак, его спина была почти мокра от пота, но он даже не рассердился, или, скорее, все еще был в замешательстве, и только через некоторое время, словно во сне, спросил:

— Кто был тот серебряноволосый мужчина в коридоре?

Аврора медленно моргнула, еще не успев ответить, как Джеффри поспешно проглотил какао:

— Серебряные волосы? Неужели это тот самый из семьи Сент-Лантон?

Взгляды Маркаса и Авроры тут же приковались к нему. Джеффри нервно улыбнулся:

— Разве нет?

— Сент-Лантон?! — Маркас выглядел шокированным, он никак не мог понять, почему этот мужчина хотел бы его смерти. И... согласно тому, что говорил Сирил, это ведь был... не он, не так ли?

Аврора молча смотрела на Маркаса. Она пыталась понять, что произошло и почему он оказался связан с этим мужчиной.

Джеффри посмотрел на них обоих, почесал щеку:

— Разве сейчас главное не то, что за мной охотились?

Аврора еще не успела прийти в себя, как Маркас чуть не подпрыгнул от удивления:

— За тобой тоже охотились?!

— ...Тоже?

Джеффри с несчастным видом указал на черноволосого охранника:

— Они сказали, что у меня есть что-то, что они хотят.

Трое детей посмотрели друг на друга, и им вдруг захотелось обняться и разрыдаться.

У автора есть что сказать: 4.06

Посмотрите на мои невинные глаза...

Я уже говорил в комментариях. Несколько дней назад меня заставили слушать лекции по диссертации, я уходил рано и возвращался поздно, как наемный работник, и не было времени писать. Оставшееся время я тратил на подготовку, так как через десять с лишним дней у меня экзамен на учителя. Сегодняшняя глава, вероятно, будет последней до 21-го числа — медленно ползу, друзья, я выполняю вашу просьбу!! 21-го числа тройной выпуск!!!

Просто поверьте в мою жалкую репутацию.

P.S. Сюжетная линия Тана будет в следующей главе, да, после этого он появится только позже, ура, всякие мыльные и безумные сюжеты уже вылезают~ Сирил будет сметать всех на своем пути!

<http://bllate.org/book/17714/1655166>